

Научная статья
УДК 94(470)“16/18”
<https://doi.org/10.24158/fik.2021.8.12>

Начальный период института коллекционирования в процессе европеизации России

Оксана Валерьевна Игнатьева

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
ignatieva2007@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9374-7378>

Аннотация. В статье ставится проблема начального периода в истории частного коллекционирования в России. В основу ее рассмотрения положена современная теория европеизации, которая изучается авторами для объяснения процессов взаимовлияния российской и европейской культур в период XV–XVIII вв. В качестве каналов европеизации выступали такие явления, как институты образования, политические институты, путешествия, литература, но не привлекалось частное и государственное коллекционирование, которое активно развивалось в Европе в XV–XVIII вв. Делаются выводы, что «русских европейцев» XVII в. нельзя представлять как первых коллекционеров в России. Благодаря теории культурного трансфера устанавливается, что агентом по трансляции европейских практик коллекционирования был Н. Витсен, а первым коллекционером государственного масштаба необходимо считать Петра I.

Ключевые слова: история частного коллекционирования, европеизация, культурный трансфер

Для цитирования: Игнатьева О.В. Начальный период института коллекционирования в процессе европеизации России // Общество: философия, история, культура. 2021. № 8. С. 76–79. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.8.12>.

Original article

The initial period of the collecting institution amid the Europeanization process of Russia

Oksana V. Ignatieva

Perm State National Research University, Perm, Russia,
ignatieva2007@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9374-7378>

Abstract. The paper poses the problem of the initial period in the history of private collecting in Russia. It is based on the modern theory of Europeanization, which is examined by the authors to interpret the processes of mutual influence of Russian and European cultures in the period of the XV–XVIII centuries. Such phenomena as educational institutions, political institutions, travel, literature were considered as channels of Europeanization, while private and public collecting, heavily developed in Europe in the XV–XVIII centuries, were not involved. It is concluded that the “Russian Europeans” of the XVII century cannot be represented as the first collectors in Russia. By means of the cultural transfer theory it is established that N. Witsen was the agent for the transfer of European collecting practices, whereas Peter the Great should be considered the first collector on a national scale.

Keywords: history of private collecting, Europeanization, cultural transfer

For citation: Ignatieva O.V. The initial period of the collecting institution amid the Europeanization process of Russia // Society: Philosophy, History, Culture. 2021. No. 8. P. 76–79. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/fik.2021.8.12>.

Историю государственных и частных коллекций в России как научного характера, так и художественного принято начинать с преобразований Петра I, т. е. с европеизации культуры [1]. Хронологические границы европеизации в нашей стране, а также ее характер и сущность являются дискуссионными вопросами. Так, Л.А. Черная, посвятив исследование русской культуре XVII – первой трети XVIII в., называет ее переходом от традиционного общества к обществу модернити [2].

Т.В. Черникова еще более радикально решает вопрос о хронологических рамках и сути процесса европеизации в России. Автор считает, что с самого начала истории Московского государства наблюдались европейские заимствования, число которых увеличилось к XVII в., но «не оказало существенного влияния на внутренние устои русской жизни» до реформ Петра I [3, с. 181].

В контексте теории модернизации рассматривает процесс европеизации России в период XVIII – начала XX в. Е.В. Алексеева. Новизну собственного исследовательского подхода она связывает с применением теории диффузии, считая, что «посредством диффузии в обществе распространяются следующие основные типы инноваций: новые материальные объекты и технологии их получения и использования, новые культурные, ментальные, религиозные, идеологические, интеллектуальные ценности и практики, новые формы социальной организации и социализации» [4, с. 27]. В качестве основных каналов распространения европейских инноваций в России

Е.В. Алексеева обозначает образование, путешествия, семейные контакты, литературу, средства массовой информации, войны и профессиональные обмены.

Таким образом, следует отметить, что большинство авторов первые шаги европеизации связывают не с началом реформаторской деятельности Петра I, а с более ранним временем. Более того, преобразования начала XVIII в. обусловлены внутренними процессами перехода от традиционного общества к современному обществу, но при этом масштаб деятельности Петра Великого по модернизации государства оказывается решающим.

Более сложный характер европеизации России, каким он видится современным исследователям, стремление представить этот процесс в контексте теории диалога культур приводят к использованию сравнительно новых методологических подходов, среди которых самым популярным является теоретическая рамка трансфера. Французский историк М. Эспань ввел понятие культурного трансфера еще в 1980-е гг. [5], но относительно российского опыта модернизации его начали применять только в 2000-е гг. Особую роль в этом сыграли научные конференции и издания Германского исторического института в Москве, посвященные проблеме трансфера и адаптации европейских идей и практик в Российской империи.

По мнению К. Шарф, методология культурного трансфера в исторических исследованиях «пытается преодолеть врожденные установки порочных схем “образец и копия”, “модель и имитация”, “транслятор и воспринимающий”, “первенство и отсталость” и др. Представители этого исследовательского направления понимают рецепцию уже не как пассивное усвоение, но активный процесс, сопровождающийся отбором, внесением поправок и адаптацией. Их интересуют реальные посредники, методы и формы трансляции» [6, с. 14]. Важно, что представители данного направления обращают внимание на то, что транслируются и адаптируются как идеи, так и материальные ценности и практики.

Несмотря на появление в России в процессе европеизации, частное и государственное коллекционирование не рассматривалось исследователями в качестве одного из каналов этого процесса. Обращаясь к теории модернизации и методологии культурного трансфера, важно выяснить, каким образом и в какой период практики коллекционирования возникают в России, кого можно отнести к первым агентам, благодаря которым формируется идентичность коллекционера в российском обществе. Целесообразно установить, каковы были особенности коллекционирования в Европе и существовали ли близкие традиции собирательства в нашей стране в допетровский период.

Частные коллекции в Европе появляются в период Великих географических открытий и Ренессанса. Увлечение античностью, которая воспринималась итальянскими гуманистами как основа культуры и искусства, приводило к формированию собраний античных древностей. Кроме того, итальянские меценаты выступали заказчиками искусства Возрождения, пополняя собственные художественные коллекции, а также делая их публичными и доступными для зрителя. Модель кунсткамеры характерна для коллекционирования XVI–XVII вв., когда наблюдался одинаковый интерес и к естественно-научным собраниям, и к художественным.

М. Сванн на примере раннемодерной Англии показывает, как практики коллекционирования включались в формирование новых ценностей и идентичностей западной культуры. С ее точки зрения, концепция экономического индивидуализма, самости как собственника, которая позже стала доминировать в западной культуре, складывалась в Англии в XVI–XVII вв. Новые социальные, экономические и политические условия в это время приводили к тому, что все больше англичан могли строить желаемую идентичность через практики коллекционирования [7, р. 194].

К XVII в. коллекционирование распространяется среди социально разных слоев населения в европейских городах. Так, отмечается, что к XVII–XVIII вв. во Франции в любом крупном городе жил хотя бы один коллекционер. Аналогичная ситуация была характерна для многих других европейских стран, «сеть “кабинетов” охватывала всю Европу» [8]. Имена известных коллекционеров, независимо от социального статуса, обязательно упоминались в путеводителях для путешественников, они принимали у себя визитеров и пользовались почетом.

Итак, в европейской культуре различные виды коллекционирования становятся частью нового образа, сформировавшегося в процессе модернизации. Неслучайно XV–XVIII вв. были названы золотым временем европейского коллекционирования [9].

В научной литературе была высказана точка зрения о первых шагах коллекционирования в России в допетровский период, или о появлении протоколлекций [10]. Как правило, в качестве примеров приводятся собрания знатных бояр Б.М. Хитрово, А.С. Матвеева, В.В. Голицына. Так, особого внимания удостоилась деятельность Б.М. Хитрово, «директора допетровской академии художеств», т. е. Оружейного приказа в период с 1656 по 1680-е гг. Поскольку в ведении приказа в это время находились иконописные мастерские, то Б.М. Хитрово называют «покровителем талантов и умелым отыскивателем их для иконописных мастерских» [11, с. 365]. С ним же связывают тот факт, что, несмотря на привлечение иностранных художников к работе в мастерских,

удалось не слепо подражать западному искусству, а «приспособлять к своему родному, русскому» [12, с. 367].

К собирательской деятельности Б.М. Хитрово относят и то, что он делал вклады в монастырские собрания, прежде всего в те монастыри и храмы, которые находились на территории его вотчин. Данный тип покровительства и благотворительности вполне укладывается в систему ценностей и практик традиционного общества, ни в коей мере не свидетельствуя о появлении частного коллекционирования как такового. Достаточно вспомнить, что аналогичной деятельностью по строительству храмов и монастырей, а также заказу для них икон, церковной утвари и книг в неменьшей степени занимались богатые купцы-солепромышленники Строгановы, с чьим именем связывают особую школу иконописи. В этом отношении целесообразно привести интересный факт с точки зрения истории коллекционирования: после раскола, который Б.А. Успенским был назван «культурным конфликтом XVII в.», именно иконы строгановской школы сохранились старообрядцами в качестве образцов, что привело в конце XVIII – начале XIX в. к особой практике коллекционирования этих икон с использованием владельческих знаков [13].

Кроме деятельности Б.М. Хитрово, обсуждается собрание боярина А.С. Матвеева, который увлекался европейской живописью, что доказывает иконостас в его домово́й церкви, созданный итальянским художником. Его дом описывался современниками как не просто богатый, а близкий по убранству к европейским традициям того периода. В комнатах для приема были размещены картины, большое количество часов и предметов роскоши [14, с. 113–114]. В описании имущества А.С. Матвеева фигурирует множество произведений изобразительного искусства, а также, например, клетки для попугаев и перепелок, дерево сандальное, труба подзорная [15]. Все эти факты могут свидетельствовать о том, что А.С. Матвеев, будучи хорошо образованным человеком своего времени, ориентировался на те формы интеллектуального досуга, которые были распространены в Европе в XVII в. среди аристократии.

Собрание боярина В.В. Голицына, отправленного в 1689 г. Петром I в ссылку, было описано в составе имущества и передано в казну. В описи отмечается собрание книг, которое «насчитывало 50 названий, в том числе 11 книг киевской печати, одно московской печати, 9 книг безымянных, 8 книг писанных и 4 письменных, 4 книги на немецком языке, 3 книги переводных польских, 4 переводных без указания языка, одна каменная небольшая книга в черной коже. Преобладали сочинения религиозного содержания» [16, с. 61]. Кроме того, в составе имущества в большом количестве фиксируются предметы европейской мебели, посуды, зеркала, шпалеры.

Наличие европейских черт в убранстве дома бояр и богатого купечества в России XVII в. не вызывает сомнения. Вместе с тем ориентация части знатного боярства на европейские традиции в области бытовой культуры еще не является свидетельством проникновения европейских практик коллекционирования – появления кунсткамер, картинных кабинетов и галерей.

Представляется, что ключевой фигурой, агентом в культурном трансфере коллекционирования, выступает Николаас Витсен (1641–1717). Именно ему было поручено сопроводить Петра I в его первом заграничном путешествии по Голландии, более того, с русским царем к этому времени он уже имел личную переписку.

Н. Витсен родился в семье амстердамского купца, руководителя Ост-Индской компании. Его отец, Корнелис Витсен, был образованным человеком и дал хорошее образование детям, самым способным из которых оказался Николаас. Он изучал в Лейденском университете право, но также интересовался широким кругом вопросов истории, философии, искусства. Совершив в молодости путешествие в составе посольства в Московию, он заинтересовался историей и географией страны настолько, что создал одно из первых и самых известных описаний Сибири – «Северная и Восточная Тартария». Современники сравнивали это открытие масштабов Российского государства с открытием Нового света Колумбом.

Будучи богатым человеком, участвуя в Ост-Индской компании, Н. Витсен много раз избирался бургомистром Амстердама, покровительствовал деятелям науки и искусства. Ф. Вольтер описывал его гражданские качества, подчеркивая, что Н. Витсен использовал свои средства для организации путешествий и научных экспедиций, в результате которых формировались коллекции редкостей [17, с. 51].

Н. Витсен был коллекционером, и это неудивительно, так как посредством деятельности в Ост-Индской компании, путешествий в тот период складывались многие собрания. Он демонстрировал интерес и к сибирским древностям, имевшимся у него в коллекции, но, по его мнению, не вызывавшим никакого интереса среди русских [18].

Петра I первоначально заинтересовал труд Н. Витсена по судостроению – «Древнее и современное судостроение и судовождение», в нем содержались чертежи и рисунки автора, для создания которых он использовал изображения кораблей с древних римских медалей и монет своей

коллекции. Из переписки между царем и амстердамским бургомистром ясно, почему во время Великого посольства он останавливался именно в доме Н. Витсена и, конечно, изучал его собрание.

В течение визита в Голландию именно Н. Витсен знакомил Петра I с обладателями кунсткамер и анатомических кабинетов, прежде всего с Я. де Вильде и профессором Ф. Рюйшем. Данные контакты оказались самыми значимыми при решении вопросов о приобретении коллекций для Кунсткамеры, а впоследствии на это собрание ориентировались и приближенные Петра I, заводя у себя в домах частные коллекции.

Таким образом, хотя европейское влияние на российскую культуру началось гораздо раньше, реформы Петра I, практики государственного и частного коллекционирования появлялись в России с XVIII в. В качестве агента культурного трансфера можно рассматривать Н. Витсена. Он не только сам был коллекционером, но и собирал сибирские древности, с которыми познакомился во время визита в Голландию Петр I. В доме Н. Витсена располагалась популярная тогда в Европе кунсткамера, послужившая первоначальной моделью для аналогичного собрания Петра Великого, а впоследствии и его приближенных. Однако поскольку данное собрание формировалось на государственном уровне, а не на частном, то практики коллекционирования сразу же вводились законодательно как обязательные для сохранения и пополнения императорского музея.

Список источников:

1. Овсянникова С.А. Частное коллекционирование в России в пореформенную эпоху (1861–1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. М., 1960. Вып. 2. С. 66–145.
2. Черная Л.А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М., 1999. 288 с.
3. Черникова Т.В. Европеизация России во второй половине XV–XVII вв. М., 2012. 944 с.
4. Алексеева Е.В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007. 42 с.
5. Эспань М. История цивилизаций как культурный трансфер / пер. с фр. под общ. ред. Е.Е. Дмитриевой. М., 2018. 816 с.
6. Шарф К. Монархия, основанная на законе, вместо деспотии. Трансфер и адаптация европейских идей и эволюция воззрений на государство в России в эпоху Просвещения // «Вводя нравы и обычаи европейские в европейском народе»: к проблеме адаптации западных идей и практик в Российской империи / отв. сост. А.В. Доронин. М., 2008. С. 9–45.
7. Swann M. Curiosities and Texts: The Culture of Collecting in Early Modern England. Philadelphia, 2001. 289 p.
8. Pomian K. Collectionneurs, amateurs et curieux. Paris, Venise, XVIe–XVIIIe siècle. Paris, 1987. 367 p.
9. Ibid.
10. Овсянникова С.А. Указ. соч.
11. Трутовский В. Боярин Хитрово и Московская Оружейная Палата // Старые годы. 1909. № 7–9. С. 345–383.
12. Там же. С. 367.
13. Преображенский А.С. Иконные собрания московских старообрядцев в начале XIX в. Свидетельства владельческих надписей // Исторические исследования. Журнал исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2015. № 1 (2). С. 206–217.
14. Терещенко А.В. Опыт обозрения жизни сановников, управляющих иностранными делами в России. В 3 ч. СПб., 1837. Ч. 1. Сановники, управляющие иностранными делами, до учреждения звания канцлеров. 283 с.
15. Писаревский Г. Опись имущества боярина А.С. Матвеева // Чтения Общества истории и древностей российских. М., 1900. Кн. 2. С. 9–21.
16. Тихонов Ю.А. Мир вещей в московских и петербургских домах сановного дворянства (по новым источникам первой половины XVIII в.). М., 2008. 352 с.
17. Вольтер Ф. История Российской империи в царствование Петра Великого. Ч. 1, кн. 2. М., 1809. 227 с.
18. Игнатьева О.В. Коллекционирование древностей в России: от ресурса внутренней колонизации до новых культурных практик // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2021. № 2 (56). С. 65–76. <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2021-2/65-75>.

Информация об авторе

О.В. Игнатьева – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=330602.

Information about the author

O.V. Ignatieva – PhD in History, Associate Professor, Associate Professor, Department of Cultural Studies and Socio-Humanitarian Technologies, Perm State National Research University, Perm, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=330602.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 19.07.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 28.07.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 12.08.2021.